

Сафонов Дмитрий Владимирович

священник, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент кафедры теологии,
Московский государственный лингвистический университет

Адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

Н.Н. Лисовой о воссоединении двух частей Русской Православной Церкви, 125-летнем юбилее Императорского православного палестинского общества в 2007 году

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00060

Публикуемая беседа являлась частью серии интервью с момента нашего знакомства с Н.Н. Лисовым в студии «Радонежа» в 2003 г. Вплоть до 2011 г. я записывал беседы с ним для этой радиостанции. Некоторые из них были позднее опубликованы. Публикуемая беседа была записана у него в рабочем кабинете в квартире 21 мая 2007 г. Темой беседы стали два важнейших события мая-июня 2007 г.: воссоединение Русской Церкви и 125-летие ИППО. Первая часть интервью была опубликована на сайте радио «Радонеж» с некоторыми сокращениями. При подготовке данной публикации текст был набран при любезном содействии А.В. Веселовой с аудиозаписи беседы, сохранившейся в нашем архиве. Это было время, когда Николай Николаевич был в расцвете сил и, главное, обстоятельства благоприятствовали его трудам. 23 октября 2006 г. ему исполнилось 60 лет. К юбилею Николай Николаевич дал интервью священнику Димитрию Сафонову и Л.Г. Калининой. 23 октября 2006 г. в паломническом центре Московского Патриархата состоялось празднование 60-летнего юбилея Николая Николаевича. Его тепло поздравили друзья: выступил Председатель ИППО Я.Н. Щапов, руководитель научной секции А.В. Назаренко и многие другие. Накануне интервью 11 апреля 2007 г. состоялось долгожданное событие в жизни Н.Н. Лисового — защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. 28 сентября 2007 г. за книгу, которая вышла в 2006 г. по теме докторской диссертации Н.Н. Лисовой получил Макарьевскую премию первой степени. Текст снабжен примечаниями, помогающими понять контекст, и включающими ссылки на труды Н.Н. Лисового на упомянутые им темы.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Карловацкий раскол, Иерусалим, Императорское православное палестинское общество, Святая Земля, Русская духовная миссия в Иерусалиме.

...

Для цитирования: Сафонов Д.В. Н.Н. Лисовой о воссоединении двух частей Русской Православной Церкви, 125-летнем юбилее Императорского православного палестинского общества в 2007 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 1. С. 139–166.

Dmitrii V. Safonov

Priest, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor
at the Moscow State Linguistic University

Address: 119034, Moscow, Ostozhenka str., 38, building, 1

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

Nikolay Lisovoy about the reunification of the two parts of the Russian Orthodox Church, the 125th anniversary of the Imperial Orthodox Palestine Society in 2007

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00060

Published conversation with Nikolay Lisovoy was part of a series of interviews that, from the moment we met Nikolay Lisovoy in the Radonezh studio in 2003. Until 2011, I recorded conversations with him for this radio station. Some of which were later published. Published conversation with Nikolay Lisovoy was recorded in his office in the apartment on May 21, 2007. The topic of the conversation was two major events of May-June 2007: the reunification of the Russian Church and the 125th anniversary of the IOPS. The first part of the interview was published on the Radonezh radio website at the initiative of the editors and with some cuts. In preparing this publication, the text was typed with the kind assistance of A.V. Veselova from an audio recording of the conversation, preserved in our archive. It was a time when Nikolai Nikolaevich was in the prime of life and, most importantly, circumstances favored his work. October 23, 2006 he turned 60 years old. For the anniversary, Nikolai Nikolayevich gave an interview to the priest Dimitri Safonov and L.G. Kalinina. On October 23, 2006, the celebration of the 60th anniversary of Nikolai Nikolayevich took place in the pilgrimage center of the Moscow Patriarchate. He was warmly congratulated by his friends: Imperial Orthodox Palestine Society Chairman Ya.N. Shchapov, head of the scientific section A.V. Nazarenko and many others. On the eve of the interview on April 11, 2007, a long-awaited event took place in the life of Nikolay Lisovoy — defense of a dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. September 28, 2007 for the book, which was published in 2006 on the topic of Nikolay Lisovoy received the Makariev Prize of the first degree. The text is provided with notes to help understand the context, and includes references to the works of Nikolay Lisovoy on the topics he mentioned.

Keywords: Russian Orthodox Church, ecclesiastical division, Karlovac schism, Jerusalem, Imperial Orthodox Palestine Society, Holy Land, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem.

...

For citation: Safonov D.V. Nikolay Lisovoy about the reunification of the two parts of the Russian Orthodox Church, the 125th anniversary of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 2007. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 139–166.

Дмитрий Сафонов. Николай Николаевич, мы с Вами беседуем в канун памяти святителя Николая, Вашего небесного покровителя, хотя я знаю, что Вы отмечаете День Ангела в декабре, но, тем не менее, я от лица слушателей Вас поздравляю!

Н.Н. Лисовой. Спасибо большое!

Дмитрий Сафонов. Николай Николаевич, недавно у нас произошло событие, которого мы давно ждали — соединение двух частей единой Русской Церкви, и вот Вы, по-моему, единственный из комментаторов сказали о политическом и государственном значении этого события¹. Вот в чем оно заключается? Никто об этом не говорит, говорят только о том, что это чисто церковное событие, никто не думает о том, что это действительно масштабное событие русской истории?

Н.Н. Лисовой. Дело в том, что действительно, так называемый, «Карловацкий раскол» или разделение в Русской Церкви, связанное с эмиграцией большого числа иерархов и духовенства после событий 1917 года и Гражданской войны, в отличие от других каких-то церковных разделений, имел чисто политический характер. Мы с так называемой «Белой Церковью» не различались ничем: ни в вероучении, ни в догматах, ни в литургике, ни в обряде, ни в нравственном богословии, ни в аскетике — нас разделяли только окопы Гражданской войны. В принципе, исторически сложилось, что с самого начала Святейший Патриарх Тихон в свое время об опасных последствиях всего этого предупреждал, когда в своем послании чадам Православной Церкви и духовенству в день преподобного Сергия, поборника церковного единства Руси, 25 сентября 1919 года он впрямую пытался запретить духовенству какое-либо участие в политических акциях, в том числе в придании политического акцента каким-либо церковным оценкам происходящих событий². О чем идет речь? Речь идет о том, что приходили белые войска в тот или иной город или село, их встречали колокольным звоном, их встречали праздничным молебном, а потом по изменившейся фронтовой ситуации они уходили, и тогда вместе с ними приходилось уходить и тому духовенству, которое их приветствовало. Конечно, участие духовенства в политике, это традиция не только

1 В комментарии радиокompании «Маяк», вышедшем в эфир в 17.05.2007 г., Н.Н. Лисовой сказал: «Мы воссоединяем все те островки русскости и русской культуры, и русской церковности, которые существуют сегодня на всех континентах и во всех странах, а наши братья зарубежные получают возможность молиться у одного алтаря с Русской Православной Церковью, Московским Патриархатом и восстанавливают свою духовную связь с родиной».

2 См.: [Акты Святейшего Тихона., 1994. С. 163–164].

для Русской Церкви, но и Православной Церкви вообще. Православная Церковь, я неоднократно об этом говорил³, есть всегда Церковь в Империи, в государстве, внутри, оно всегда внутри, поэтому требовать тогда в 1917, 1918, 1919 году от духовенства, чтобы оно от этого, веками заповеданного стиля поведения и менталитета церковного, и пластики церковной жизни в одночасье отказалось, конечно, было трудно. На самом деле, не послушались Патриарха ни правые, ни левые, ни белые, ни красные. Красные ушли в «красный» обновленческий раскол, белые были вынуждены вместе с войсками Деникина и Врангеля, или с войсками Колчака на Дальнем Востоке уйти в зарубежье, уйти в эмиграцию. В принципе, явление совершенно уникальное в церковной истории. Мы встречаемся со множеством случаев, когда в результате революций, социальных катаклизмов каких-то большие массы правящей элиты могли уходить в эмиграцию. Достаточно вспомнить Великую французскую революцию и последовавшие годы наполеоновских войн, когда Францию покинула почти вся титулованная знать. Но никогда не было такого, чтобы вместе с титулованной знатью уходило такое значительное количество народа, это был, в общем-то, как бы национальный исход. Через один Константинополь в 1920 году прошло два миллиона русских беженцев. И уходили при этом, что еще более уникальный случай, уходило духовенство, уходили иерархи, уходили целые епархии, целые приходы. И поэтому, безусловно, такого явления в церковных канонах не предусмотрено вообще. Это нонсенс! Церковные каноны запрещают покидать территорию своей епархии. Вне пределов своей епархии ни один архиерей не властен что-либо совершать. У нас даже поговорка есть «это не моя епархия». И точно также никогда не бывало так, чтобы архиереи, покинувшие свои епархии, продолжали иметь большую паству. Византия, например, сжималась, как вы помните, как шагреновая кожа, и все иерархи, территория которых была занята сначала арабами, потом османами, потом еще кем-то, они все съезжались в Константинополь. В Иерусалиме вообще почти все иерархи находятся в самом Иерусалиме, в самом Иерусалимском Синоде, за исключением Назаретского, да Вифлеемского [епископов — Д.С.]. Но в Русской Церкви такого никогда не было, и не могло быть. И вдруг оказалось, что все эти иерархи за рубежом, они не просто сами оказались за рубежом, но ни со своей канцелярией за рубежом, со своей паствой, со своим духовенством! Вот в таком принципиально «неканоническом» положении оказалась Русская Церковь! Она в «неканоническом» положении оказалась

3 См.: [Лисовой, 2001, 2004 (а), 2004 (b), 2004 (c), 2005 (а)].

и внутри России. Она привыкла быть в государстве, как я сказал, но тут вдруг оказалось, что духовенство, внутри государства, которому оно не нужно, а там, за границей, наоборот, оказалось, что оно пастве нужно, но оно тоже не нужно никому из окружения, и оно не имеет возможности поддерживать каноническую связь со своим кириархом, со своей Церковью. Вот в этих условиях, конечно, совершенно понятно, что зарубежное духовенство, зарубежная иерархия, имела тенденцию как-то объединяться и даже должно было, согласно норме церковной жизни, должно было как-то объединиться и как-то управляться. По существу, как бы «в вырожденном виде», в богословском смысле «в вырожденном виде» мы имеем то же самое 34-е апостольское правило: «Епископам всякого народа подобает знать первого среди них». Здесь «всякого народа», значит, в том числе, и русского православного народа, оказавшегося за границей и не имевшего возможностей поддерживать, повторяю, прямые канонические связи со своим Патриархом, со своим патриаршим центром в Москве. И они, естественно, организовались. Они организовались сначала в ВЦУ (Высшее Церковное Управление зарубежное), а когда Патриарх Тихон в связи с политическими их выступлениями, запретил и распустил ВЦУ, они букве указа подчинились, а на самом деле тут же переименовали ВЦУ в Архиерейский Собор, и появился так называемый «Карловацкий раскол». В дни подписания торжественного и долгожданного акта о воссоединении⁴ и то все равно я обратил внимание, что почти во всех комментариях писанных и прозвучавших по телевидению, по радио, все ссылаются на «Декларацию» 1927 года, что якобы из-за нее возник «Карловацкий раскол». Это неправда. Вот давайте все-таки перед лицом совершившегося, в любви и благословении совершившегося объединения, давайте все-таки будем перед самими собой и перед историей честными. Конечно, разделение произошло, я уже об этом сказал, не в 1927-м году, даже не в 1922-м, когда Патриарх Тихон запретил Высшее Церковное Управление, оно произошло в 1917-м году это разделение и в основе его были, конечно, социально-политические вопросы, а не богословские и не церковно-канонические, но оно уже совершилось, действительно, еще при патриархе Тихоне. Еще при живом Патриархе Тихоне за рубежом заговорили о том, что якобы его постановления и его указы

⁴ Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, провозглашающий объединение Русской Православной Церкви Заграницей с Московским Патриархатом, подписан 17 мая 2007 года в Москве в Храме Христа Спасителя Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Первоиерархом РПЦЗ митрополитом Лавром.

не имеют силы, потому что они писаны под диктовку советской власти, и заявления, Святейшего Патриарха уже не принимались во внимание: уже внутреннее размежевание произошло. Им было неудобно иметь какие-либо сношения и какие-либо подчинительные отношения по отношению к московскому центру, а церковной Москве было неудобно (тоже, опять-таки, в силу политических обстоятельств), было невозможно поддерживать с ними каноническую связь просто потому, что вся переписка Патриарха Тихона, как известно, перехватывались, перлюстрировались, и каждый раз это выглядело как обвинение почти в государственной измене. Любой контакт, любое письмо переславшееся за границу, а они все равно пересылались в течение всех лет жизни Патриарха Тихона, всегда создавало угрозу политических обвинений⁵.

Таким образом, ситуация сложилась органически, и сложилась она во многом из-за того, что, конечно, православное зарубежное духовенство, т.е. Русская Православная Церковь за рубежом не прислушалась все к тем же самым предупреждениям Патриарха Тихона о колокольном звоне. Вот интенция колокольного звона, да еще колокольного звона, «когда в Москву войдем», они оставались, к сожалению, в менталитете не только русской монархической эмиграции, Рейхенгалльского съезда⁶ и так далее, но и в менталитете Русской Зарубежной Церкви, которая отождествилась, по существу, с этим самым Рейхенгалльским съездом. Достаточно посмотреть личный состав, если мы как историки посмотрим личный состав того и другого, мы увидим, что Первый Всезарубежный Собор Русской Карловацкой Церкви⁷ и состав Рейхенгалльского монархического съезда, он почти одинаков, почти тождественен. И не удивительно с этой точки зрения, что Первый Всезарубежный Церковный Собор провозгласил на своих знаменах победное возвращение в Москву, восстановление не только монархии, но и правящей династии и тому подобные чисто политические лозунги. Даже трезвые люди за рубежом предупреждали, что этого делать не надо, что это делать нехорошо, но мало того, что это неправильно делать, такая, простите, трагическая «хлестаковщина» и «фанфаронщина» у разбитого корыта, но это делать не порядочно

5 См.: [Сафонов, 2006].

6 Международный съезд русских монархистов в Германии 16 (29 мая) — 24 мая (6 июня) 1921 года, имевший своей целью положить начало организованной работе монархистов как в эмиграции, так и в России. Проходил в курортном местечке Рейхенгалль (Бавария) с участием иерархов РПЦЗ.

7 Собор русского православного духовенства и мирян, оказавшихся в эмиграции после поражения Белого движения в Гражданской войне, прошедший 21 ноября — 3 декабря 1921 года в Сремских Карловцах в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев.

и по отношению к Русской Православной Церкви, оставшейся на родине, потому что все контрреволюционные и антисоветские заявления, декларации и писания карловацких иерархов, все они отзывались новыми репрессиями на Русской Православной Церкви на родине. Вот этот, к сожалению, тупик, он привел к тому, что, начиная, действительно, с 1927-го года особенно, когда после «Декларации» митрополита Сергия⁸ советская власть как бы потребовала от него, взять заявление о лояльности или о невыступлении, во всяком случае, против советской власти от зарубежного духовенства. Советскую власть можно понять, любая бы власть была бы заинтересована в таких заявлениях. Они же не требовали заявлений в пользу советской власти, они требовали заявлений об отказе от борьбы, идейной борьбы с советской властью. И более того, митрополит Сергей, как вы помните, помимо того, что он действительно был вынужден такой указ послать зарубежному духовенству, но он при этом сам же и высказал такую мысль, что тот, кто этого не хочет или не может сделать, может переходить на другой режим канонический, тоже опять-таки веками заповеданный канонический режим, а в Православной церкви этот режим единственный территориальный, то есть тогда, будьте любезны, переходите в юрисдикцию той Церкви, на территории которой вы находитесь. И у Зарубежной Церкви была возможность перейти и в Сербскую Церковь, на территории которой расположен город Сремские Карловцы, и, как поступил митрополит Евлогий, перейти в юрисдикцию Константинопольской Церкви. Здесь, кстати, очень важный политический и церковно-политический и канонический вопрос. Отчасти Божий Промысл сказался в том, что Карловацкая Церковь отказалась от этого пути, она тем самым сохранила себя как часть Церкви Русской, и осознавала себя таковой на протяжении всех этих девяноста лет, завершившихся вот сейчас в Храме Христа Спасителя актом 17 мая. Она себя сохранила, но, к сожалению, как часто бывает, сохранила ценой отторжения и враждования против своей же иерархии, против своей же Матери-Церкви. Вот такое вот трагическое противоречие. Я никого не хочу обвинять или наоборот, кого-то похулить, а кого-то оправдать. Нет. Я просто хочу, чтобы мы понимали, именно перед лицом совершившегося сегодня единения, чтобы мы

8 Митрополиту Сергию и его «Декларации» была посвящена беседа Н.Н. Лисовым с архим. Иннокентием (Просвирниным), которая была опубликована Николаем Николаевичем в газете «Домострой» в сентябре 1991 года, а в 2007 году по архивному экземпляру из фонда архим. Иннокентия в 2007 году. См.: [Русское спасение., 1991; Курочкина, Соломина, 2007].

понимали трагизм всей ситуации, вполне «неканоничной», и не управляемой никакими нормами церковной жизни. Действительно, приходилось творить церковную историю и творить каноническую церковную историю «на ходу». Как всегда в таких случаях бывает, с большими издержками, с большими передержками, с большими жертвами, с большими взаимными обидами и взаимными неправдами с обеих сторон. Да, признаем так: взаимные обиды и взаимные неправды. Много чего было наговорено и с той, и с другой стороны, они на нас, мы на них по понятным причинам, потому что этот разговор был не о Церкви, и он был по-настоящему не в Церкви. Есть какая-то такая ехидная, почти издевательская правда в том, когда представители советской власти говорили, что они преследуют представителей Церкви и духовенства не за религиозные убеждения, а за политическую деятельность. Вот в отношениях с Карловацкой Церковью это было почти всегда правдой — это действительно так. Пребывая за рубежом, пребывая, в общем-то, по сравнению с нашими Соловками и ГУЛАГом, в совершенно благодушном состоянии, все-таки она все время делала все для того, чтобы испортить отношения Церкви и церковного народа с новой властью в России. И неудивительно с этой точки зрения, что в 1941 году нашлись представители из русской эмиграции, их было даже сравнительно не много, но нашлись и представители эмиграции, и представители Церкви, которые готовы были сотрудничать с Гитлером, а потом, после крушения гитлеровской Германии готовы были и сотрудничали с США и ЦРУ, и которые заявляли, что надо бросить атомную бомбу на Советский Союз. Из песни слова не выкинешь. Есть поговорка, ее приписывают Спинозе: «понять значит простить». Наверное, для рационального человека, для человека, живущего по законам чисто рациональным, наверное, это так. Если математик в чем-то разобрался, с какими-то ошибками, в школах и институтах математических есть⁹, так называемая «работа над ошибками», вот если математически ты разобрался, понял ошибки, то ты тем самым их и простил, и даже вообще как бы можно ими пренебречь, они преодолены. Но это только в умах, это только в математических формулах. На самом деле, для православного верующего человека скорее наоборот. Есть вещи, которые понять нельзя, а простить можно, покрыть любовью Христовой можно. Как богословы говорят, что Христос и Иуду раскаявшегося простил бы. Мы в этом не сомневаемся. А вот понять

9 С 1963 по 1967 годы Н.Н. Лисовой обучался на факультете экспериментальной и теоретической физики МИФИ.

многого нельзя. Нельзя понять ни «власовщины», нельзя понять ни упоминавшихся мной заявлений митрополита Анастасия (Грибановского) относительно использования атомной бомбы¹⁰ и так далее. При том, что митрополит Анастасий был абсолютно святой жизни старец и глубокий и интересный богослов и так далее, но вот как только вопрос касался политической стороны, так заносило, людей заносило, они уже переставали отдавать себе отчет, что они стреляют по образному выражению Зиновьева¹¹, «ни в коммунизм, а в свою родину». И они стреляли. Поэтому понять этого я не могу, простить можно, простить и покрыть любовью. Вот это, как я надеюсь, и произошло 17-го мая 2007 года на девяностом году февральской и октябрьской революций и великого разделения русского народа. Девяносто лет русский народ находится, говоря языком юридическим, языком ООН, если угодно, в условиях разделенной нации. Сейчас к этому прибавилось на территории уже бывшего СССР, что русский народ по живому разрезан и разделен. И вот вдруг совершается вот этот вот акт единения. Действительно, от всей Гражданской войны, пожалуй, до сегодняшнего дня сохранялись только последние юрисдикционные окопы, вот эти вот окопы между белой и красной церковью, как нас многие и на западе, и, скажем, в Иерусалиме называли и называют — белая и красная церковь. Вот эти юрисдикционные окопы сегодня засыпаны и могут быть преданы забвению. Это важный момент. Более того, наверное, можно сказать, что закончилась не только Гражданская война, но закончилась в известном смысле и Вторая мировая война, потому что вот то самое, о чем я говорил, что в 1945-м году опять большая часть нашего населения оказалась вне пределов родины, так называемые «перемещенные лица», бывшие военнопленные, не хотевшие или боявшиеся вернуться на Родину, бывшие угнанные в Германию и там оставшиеся — это тоже были сотни тысяч, если не миллионы людей. И в религиозном отношении верующие православные люди из этой среды они тоже влились в ту же Русскую Зарубежную Церковь, поэтому

10 В пасхальном послании 1948 года глава РПЦЗ писал «Атомные бомбы и все другие разрушительные средства, изобретенные нынешней техникой, поистине, менее опасны для нашего отечества, чем нравственное разложение, какое вносят в русскую душу своим примером высшие представители гражданской и церковной власти. Разложение атома приносит с собой только физическое опустошение и разрушение, а растление ума, сердца и воли влечет за собой духовную смерть целого народа, после которой нет воскресения...».

11 Зиновьев Александр Александрович (1922–2006) — русский философ, писатель, социолог, публицист.

вот это вот примирение, которое совершилось, оно, конечно, очень знаменательно и в этом смысле.

Я вспоминаю нашу встречу с отцом протоиереем Александром Киселевым¹², бывшим обер-священником власовской армии¹³. Когда он вернулся на Родину, он захотел со мной встретиться. Мы встретились, и я ему сразу должен был сказать:

«Отец Александр, давайте с самого начала условимся, что никакая «власовщина» ни в церковном, ни в светском проявлении для меня не приемлема. У меня родители с первого до последнего дня были на фронте, так же как у многих моих сверстников и моих друзей и вообще у нашего народа, поэтому давайте вот только без этого». И он сказал: «Хорошо. Но ведь мы же русские люди. Что же мы не найдем, о чем говорить? Давайте будем говорить о том, что нас соединяет, а не о том, что разъединяет». И потом прошло несколько лет, мы общались с отцом Александром, и незадолго до смерти он плача спрашивал: «Но ведь я же не эмигрант? Ведь я же вернулся». И я ему говорил: «Да, отец Александр, Вы не эмигрант. Вы вернулись»¹⁴. Вот это вот возвращение домой, оно как бы совершилось. Когда это сделал о. Александр Киселев, его еще многие в Зарубежной церкви не поняли, и даже собственные родственники не поняли и анафеме предавали, и осуждали. Вот сейчас как бы это сделала в целом Русская Зарубежная Церковь, так же, как и наша Церковь сделала этот встречный шаг, очень важный, ответственный и трудный шаг, и тоже как бы не акцентируя внимания на относительной правоте тех или других. Как когда-то сказал, еще в XIX веке, один из великих наших иерархов, «все-таки наши вероисповедальные перегородки до неба не доходят»¹⁵.

12 После возвращения в Россию в 1992 году, протоиерей Александр Киселев (1909–2001), по приглашению Патриарха Алексия II, поселился в московском Донском монастыре, где и был похоронен.

13 Протоиерей А. Киселёв с 1944 года руководил духовенством Вооружённых сил КОНР («власовцев»), в 1945 году служил в походной церкви при первой офицерской школе (Русской освободительной армии) в Мюнзингене (Бавария).

14 «И мы установили с ним хорошие дружеские отношения, и последние годы его жизни я к нему приезжал, он меня приглашал какие-то лекции у него прочитать. Он всегда, до самой смерти все время старался с молодежью работать. Настоящий миссионер был такой», — вспоминал Н.Н. Лисовой в интервью от 10 марта 2009 года.

15 В статье «Один народ — одна Церковь», опубликованной на следующий день (22.05.2007 года) после публикуемой беседы в газете «Московская перспектива» Н.Н. Лисовой так изложил эти события: «Философская поговорка гласит: понять — значит простить. Наверное, для человека сугубо рационального это так. В нашем случае, скорее, наоборот. Есть вещи, которых понять нельзя.

Это он сказал о таком застарелом разделении, как католиков и православных. А что же говорить о двух частях Русской Церкви, которую разделяли только политические убеждения. Конечно, «до неба» эти разногласия не доходили, и, слава Богу, что теперь это понимают и с той стороны, и с другой стороны, и русский народ с сегодняшнего дня имеет возможность молиться, возносить молитву к Богу в буквальном смысле «единым сердцем и едиными устами», и русское духовенство имеет возможность совершать у алтаря таинство Евхаристии вместе, без разделений, без взаимных обвинений, без взаимных осуждений — вот это очень важный и существенный результат. Путь к этому был очень непростой. Мы помним, что первая попытка сближения и соединения произошла еще в упомянутом уже мной 1945 году. На волне патриотизма, это победный 1945 год, русское имя было, так сказать, священно для всего мира в тот момент, и, конечно, очень многие представители русской эмиграции и русского зарубежного духовенства готовы были к примирению к возвращению в Русскую Православную Церковь. Митрополит Евлогий (Георгиевский)¹⁶ пошел в посольство и принял советский паспорт, не потому, что он собирался вернуться, он был старый и больной, он понимал, что он уже на Родину не вернется, но он хотел быть со своим народом, парадоксальным образом в духе той самой «Декларации» 1927-го года, где митрополит Сергей когда-то сказал, что мы хотим оставаться православными и все-таки видеть в Советском Союзе свою Родину, и быть с нею в ее радостях и печалях. До сих пор перевирают эти слова, как вы знаете, говорят о том, что якобы митрополит и его Синод заявили о готовности разделять радости и несчастья советской власти — не об этом шла речь¹⁷. Речь шла

Несколько лет назад, когда вернулся в Россию протоиерей Александр Киселев, бывший обер-священник власовской армии, он захотел со мной встретиться. Я сказала ему: «Позвольте начать с того, что «власовщина» для меня ни в каких, светских или церковных, проявлениях, неприемлема». И батюшка ответил: «Хорошо. Но ведь мы — русские люди. Давайте будем говорить о том, что нас соединяет, а не о том, что разъединяет». И мы стали друзьями. Незадолго до своей смерти отец Александр плакал и говорил: «Но ведь я не эмигрант? Ведь я вернулся?». И я отвечал: «Да, отец Александр, Вы вернулись, Вы не эмигрант».

¹⁶ Митрополит Евлогий (в миру Василий Семёнович Георгиевский; 10 [22] апреля 1868 года, село Сомово, Одоевский уезд, Тульская губерния — 8 августа 1946, Париж) — епископ Православной Российской Церкви; митрополит (1922). Управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе (с 1921 года); с февраля 1931 года — в юрисдикции Константинопольского Патриархата; с конца августа 1945 года перешел в юрисдикцию Московского патриархата (с 7 сентября 1945 года Западноевропейский экзархат Русской Православной Церкви). Незадолго до смерти получил советский паспорт от посла СССР во Франции А.Е. Богомолова.

¹⁷ См. об этом: [Сафонов, 2009 (а), 2009 (b)].

именно о том, что Церковь должна была оставаться со своей страной, со своим народом в его несчастьях и в его счастье — вот именно это имел в виду митрополит Евлогий (Георгиевский), когда взял советский паспорт в 1945-м году. Карловацкий митрополит Серафим (Лукьянов) вернулся на Родину¹⁸. Дальневосточное духовенство, так называемое, «китайской духовенство», в том числе легендарный подвижник-миссионер митрополит Нестор (Анисимов)¹⁹, вернулись на Родину, т.е. попытка и возможность, казалось, была, но с одной стороны, на Родине их встретили те же самые энкаведисты, те же самые застенки и Колыма, а там за рубежом начиналась в это время, разворачивалась холодная война, над Россией опять пытались опустить «железный занавес», поэтому тогда из этого ничего не вышло из сближения, еще на 50 лет продолжилось противостояние и разделение Русской Православной Церкви. Понятное дело, что Русская Зарубежная Церковь, имеющая местоположение своего Архиерейского собора в Нью-Йорке в Соединенных Штатах, является по закону, по юридической букве, американской корпорацией, и понятно совершенно, что никому из американских правящих кругов не хотелось бы отпускать эту часть своей американской корпорации духовно в Россию, в Москву. Поэтому с этой точки зрения, если в двух словах сказать, как Вы спросили, о политическом значении этого события, я думаю, что это можно еще интерпретировать как наш духовный реванш за проигранную холодную войну. Все-таки русские, вопреки всем тем, кто хотели бы их максимально разделить, их максимально унижить и умалить имя русское в мире, все-таки они проиграли. Все-таки русские вернулись друг к другу, Россия воссоединилась, на духовном плане православная Россия зарубежная и наша отечественная воссоединились. Вот смысл этого события.

Дмитрий Сафонов. Николай Николаевич, мы беседуем 21-го мая, вот уже начали многие СМИ отмечать 125-летний юбилей Императорского Православного Палестинского общества, заместителем председателя которого Вы являетесь²⁰, хотя на самом деле, дата 3 июня по новому

18 Находившийся на покое в юрисдикции РПЦЗ митрополит Серафим (Лукьянов) (1879–1959) приехал на жительство в СССР 17 мая 1954 года.

19 Митрополит Нестор (Анисимов; 9 ноября 1885, Вятка — 4 ноября 1962, Москва). Окормлял православных в Китае, был депортирован в СССР в 1948 года С 1948 по 10 января 1956 года отбывал срок в Дубровлаге (пос. Явас, Мордовская АССР). 18 июля 1956 года назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским. 8 сентября 1958 года после отказа закрыть храм в Новосибирске освобождён от управления епархией. С 9 декабря 1958 года — митрополит Кировоградский и Николаевский.

20 Н.Н. Лисовой являлся заместителем председателя ИППО с 1995 года, членом ИППО с 1974 года.

стилю, день памяти святых Константина и Елены. Вот как общество готовится к юбилею? Какие события праздничные предстоят? И каково значение этого юбилея?

Н.Н. Лисовой. Императорское православное палестинское общество на сегодня старейшая в стране религиозная, научная и гуманитарная организация, сохраняющая непрерывное преемство вот 125 лет, созданное еще державной волей императора Александра III. Именно он утвердил устав Палестинского общества 8 мая 1882 года. Может быть, поэтому некоторые думают, что 21 мая, т.е. именно сегодня можно уже праздновать юбилей, потому что устав был утвержден действительно 8 мая, а 21 мая на Константина и Елену состоялось первое собрание Палестинского общества, которое открыло свою работу после торжественного молебна в домовом храме Гроба Господня в Николаевском дворце в Петербурге, т.е. во дворце великого князя Николая Николаевича Старшего, который специально построил домовую церковь-пещеру Гроба Господня, как она называлась, именно для хранения тех реликвий, которые после паломничества 1872 года он сам привез из Иерусалима. Вот обстоятельства возникновения Палестинского общества. Палестинское общество с самого начала включало в себя почти всех лучших представителей русской правящей элиты тогдашней. Его председателями был сначала великий князь Сергей Александрович, а после его гибели²¹ великая княгиня Елизавета Федоровна, преподобномученица Елизавета. У нас на протяжении вот уже почти ста лет мы все измеряем уровнем 1913 года — и производительные силы, и экономику, и политику, и культуру — все сводим на уровень 1913 года. Так вот в 1913 году в Палестинском обществе состояло 3000 членов, отделения Палестинского общества состояли в 52 епархиях Русской Православной Церкви. Как правило, возглавляли эти отделения правящие архиереи, а вице-председателями были губернаторы или вице-губернаторы, то есть, действительно, Палестинское общество в своей работе поддерживалось правящей элитой России. Более того, как сказал еще в 1859 году, учреждая, так называемый Палестинский комитет, император Александр II: «Это для меня вопрос сердца». Для русских монархов это всегда было вопросом сердца. Это вопрос не просто политического присутствия России на Ближнем Востоке или экономического, это был вопрос сердца, вопрос православной веры. Политического присутствия никакого у нас практически не было,

21 4 (17) февраля 1905 года московский генерал-губернатор погиб от бомбы террориста Ивана Каляева в возрасте 47 лет.

экономического совсем никакого не было, мы ничего тогда не вывозили из Палестины, даже яффских апельсинов, и мы ничего не ввозили в Палестину, отношения были только как земной родине Спасителя, только как к земле Евангелия, только как к Иерусалиму, Голгофе, Гробу Господню и святой горе Елеонской, откуда совершилось Вознесение Спасителя. Вот туда люди шли, и Императорское Православное Палестинское общество, в первую очередь, ставило своей задачей именно помощь в обустройстве русского паломничества. Для этого создавались подворья, строились странноприимные дома, в том числе знаменитое Сергиевское подворье, которое сейчас у всех на слуху²², знаменитое Александровское подворье, буквально в ста метрах от храма Гроба Господня в центре Иерусалима, церковь Марии Магдалины на Елеонской горе, ее тоже построило Палестинское общество, церковь Георгия Победоносца в Кане Галилейской: его построило Палестинское общество — да много, о чем можно говорить. И второй очень важный момент: помимо вот этого как бы церковно-паломнического аспекта, был еще очень важный аспект в деятельности общества, который называли таким вот широким понятием — поддержание православия в Святой Земле. Сюда входило и строительство храмов, о чем я уже частично сказал, и прямая помощь и покровительство Иерусалимской Патриархии, в том числе экономические вливания в Иерусалимскую и Антиохийскую Патриархии, и самое главное, наиболее важным направлением было образование: дать образование арабским православным детям. Для того чтобы православная арабская община продолжала, и она сегодня продолжает существовать, нужно было арабским детям дать возможность получать образование, и этим занялось Православное палестинское общество. Более ста школ у нас было к началу XX века в Святой Земле, две учительские семинарии — мужская в Назарете и женская в Бейт-Джале — для подготовки местных кадров школьных преподавателей. Через эти, кстати, учительские семинарии прошла вся будущая интеллигенция Палестины, национальная интеллигенция Палестины, а отчасти даже и других сопредельных стран, потому что, например, многие выходцы наших палестинских учебных заведений стали в последствие писателями в Египте, в Ливане, в других арабских странах. Вот все они прошли через наши учебные заведения²³. Лучшие выпускники учительских семинарий

22 В 2007 году активно обсуждалось возвращение Сергиевского подворья России, окончательное решение Израиль принял в конце 2008 года.

23 См. об этом: [Лисовой, 2000, 2013, 2014].

получали возможность за счет Общества продолжать свое образование в России. Поэтому с этой точки зрения, очень важный момент — это работа Общества на благо не себе, и даже как бы не России, а Иерусалимской Церкви, палестинской православной паствы в ее борьбе и за святые места, и в конкуренции с католицизмом и с протестантством, и в том числе, самое главное, в борьбе за духовную самостоятельность. И этого Палестинское общество смогло добиться перед 1917-м годом. Третье традиционное направление нашей деятельности — это научная и научно-издательская деятельность. Православный палестинский сборник: сейчас к юбилею выходит 105-й выпуск. В этих 105-ти выпусках — это целая библиотека великолепнейших востоковедческих, палестиноведческих, агиографических и всяких других произведений, переизданий памятников, самостоятельных исследований, то есть очень многие классические исследования по истории Святой Земли и по истории русско-палестинских связей, в том числе обобщающие труды Николая Федоровича Каптерева, профессора Московской духовной академии, труды Акима Алексеевича Олесницкого, профессора Киевской духовной академии, они печатались в Палестинских сборниках. Кроме Палестинского сборника общество издавало журнал «Сообщения Императорского Православного Палестинского общества», его редактором был профессор Петербургской Духовной академии, великий наш византист, Иван Иванович Соколов — тоже активный член общества, член Совета Палестинского общества. Таким образом, вот эта вот деятельность она имела ведь, на самом деле, гораздо более широкой характер, чем мы сегодня в терминах нашего современного менталитета понимаем. Мы думаем, что научная деятельность — это вот сидят ученые мужи в институтах, в университетах и занимаются наукой, которая практически как бы до народа не доходит, и иногда народу не доступна и не понятна. Палестинское общество действовало совсем не так. Палестинское общество вело огромную научно-популярную работу. Помимо вот этих научных серьезнейших трудов издавались постоянно «чтения для народа». Издавались целые серии, например, «Чтения о Святой Земле», которых более 60-ти выпусков вышло — это именно совершенно народное научно-популярное чтение²⁴. Выходила серия «Палестинский патерик», 22 выпуска о святых, непосредственным образом связанных с Палестиной и в Палестине прославленных²⁵. Лекции бесплатные

24 См. об этом: [Чтения о Святой Земле].

25 См. об этом: [Палестинский Патерик].

читались во всех вот тех 52-х епархиях, в которых существовали отделения Палестинского общества. Работа велась очень целенаправленно, на это специально выделялось финансирование, на это были направлены лучшие батюшки-проповедники. Таким образом, по существу получается, что деятельность Палестинского общества по распространению знаний о Евангелии и о Святой Земле в русском народе — это был огромный вклад в духовное воспитание народа, а учитывая, что все это было бесплатно, а учитывая, что даже паломничества в Святую землю, вот так называемые «Паломнические книжки», за 52 рубля вы могли купить в Москвы «Паломническую книжку», которая обеспечивала вам проезд от Москвы до Одессы, от Одессы морем до Яффы, из Яффы в Иерусалим, пребывание на русских подворьях Палестинского общества и возвращение тем же путем. За 52 рубля! Оцените, подумайте. А в самом Иерусалиме на подворьях Палестинского общества вы могли жить за 13 копеек в сутки. В 13 копеек входила постель, обед, самовар чая, мыло и так далее, то есть за 13 копеек в день или, скажем так, за 4 рубля в месяц вы могли прожить в Иерусалиме. Такого не знает ни одно другое даже благотворительное учреждение! Палестинское общество было научным учреждением, именно им осуществлены были самые знаменитые раскопки в Иерусалиме, приведшие к обретению порога Судных врат, через которые Христос прошел на Голгофу. Помимо этого научного и религиозного значения, это было общество, прежде всего, просветительное, народному просвещению способствовавшее и общество благотворительное. Это самая мощная была благотворительность за всю, может быть, историю России. И конечно, 1917 год оборвал эту деятельность. Палестинское общество сначала лишилось титула «императорское». Елизавета Федоровна 9 апреля 1917 года сложила с себя председательские функции, чтобы не мешать деятельности общества в новых условиях. В 1918 году общество перестало называться и «православным», оно с тех пор называлось «Российское палестинское общество при Академии наук СССР» и ограничивалось только научной работой. В середине XX века, когда возникла новая ситуация на Ближнем Востоке, когда было создано государство Израиль, и политика вокруг всего этого, естественно, изменилась, произошла как бы и активизация деятельности Палестинского общества, и был в том числе, восстановлен в издании «Палестинский сборник» (он не назывался уже «Православный

палестинский сборник», назывался просто «Палестинский сборник»),²⁶ но опять лучшие востоковеды начали сосредотачиваться, начали группироваться вокруг «Палестинского сборника» и вокруг Палестинского общества.

Еще один новый виток развития, новая эпоха в истории Палестинского общества связана с рубежом 1990-х, когда на волне общего обновления духовной жизни страны, и общество получило впервые возможность восстановить свое историческое название, и 25 мая 1992 года, кстати, тоже небольшой юбилей, 15 лет, Верховный совет, тогда еще Верховный совет принял постановление о восстановлении исторического имени «Императорское Православное Палестинское Общество». И в 1992 году вышел первый Палестинский сборник тоже с восстановленным названием «Православный палестинский сборник»²⁷. И мы начали пытаться понемножку восстанавливать и все наши уставные направления деятельности. Во-первых, у нас очень расширился диапазон и возможности самой научной жизни. Мы стали проводить по три-четыре хороших научных конференции в году, мы получили возможность проводить большие международные конференции. В 1990 году мы начали с того, что провели впервые не только за советский период, за всю историю Палестинского общества, большой международный симпозиум, в котором приняли участие ученые из Канады, Англии, Франции, Германии, Израиля, арабских стран. Сейчас, вот буквально два года назад, осенью 2005-го года мы провели большую международную конференцию в самом Иерусалиме на базе Еврейского университета на горе Скопус. Совместная конференция, в которой приняли участие ученые России, Израиля и Палестины, то есть расширился диапазон и возможность научной работы²⁸. Кроме этого мы пытаемся восстанавливать даже паломнические функции.

26 Палестинский сборник начал выходить в 1954 году.

27 Имеется в виду выпуск № 31 (92) Православного палестинский сборника в 1992 году. Начиная с этого выпуска и до выпуска № 115, вышедшего в 2018 году, Н.Н. Лисовой был ответственным редактором издания.

28 В январе 2006 года Н.Н. Лисовой писал об этом форуме в газетной статье [Лисовой, 2006 (а)]: «Особое внимание Святейшего привлекла состоявшаяся в ноябре 2005 года в Иерусалиме большая международная конференция «Иерусалим в русской духовной традиции». Конференция проводилась на базе Еврейского университета на горе Скопус. В ней приняли участие 12 докладчиков из России, 10 — из Еврейского университета и 5 арабских ученых. От Иерусалимского Патриархата в конференции участвовал митрополит Тимофей, окончивший когда-то Ленинградскую духовную академию и хорошо говорящий по-русски. Главной темой стало русское присутствие в Святой Земле в XI–XXI веках. Конференцию такого масштаба за рубежом Палестинское общество проводит впервые за 125 лет своего существования».

После 1994-го года более двадцати паломнических групп было организовано Палестинским обществом в Святую Землю. Наконец, мы пытаемся сейчас восстанавливать наше реальное присутствие в Святой Земле, а оно, как вы понимаете, тесно связано с проблемой возвращения собственности. После того, как Хрущев в 1964-м году, в рамках так называемой «апельсиновой сделки», продал большую и лучшую часть наших участков и наших объектов недвижимости в Святой Земле²⁹, за Палестинским обществом осталось не так много, но, тем не менее, среди этих, еще сохраняющихся за Обществом объектов недвижимости есть знаменитое Сергиевское подворье, о котором сейчас непосредственно ведутся межгосударственные переговоры между Россией и Израилем. Когда президент Путин в 2005 году посетил Израиль, и он ходил на Сергиевское подворье и дал прямое поручение Министерству иностранных дел предпринять все возможные усилия по возвращению Сергиевского подворья России, а тогда, соответственно, и квартиры местного офиса нашего Палестинского общества, Палестинскому обществу в бессрочное и безвозмездное пользование. Общество сейчас пытается вести борьбу за восстановление (и это, наверное, на сегодня самое важное) нашего реального духовного присутствия в жизни как Ближнего Востока, так и России. Мы многое делаем в России, мы многое пытаемся делать и в Святой земле.

Дмитрий Сафонов. Николай Николаевич, я упомяну публикации современные, автор весьма известного издания суммирует так, что «вся деятельность общества сводилась к попытке контроля, к борьбе за контроль за финансовыми потоками, идущими в Святую землю». Вот, как Вы можете прокомментировать такое высказывание.

Н.Н. Лисовой. На самом деле это просто неправда, в такой формулировке. Ситуация сложнее. Действительно, русским людям православным, и в том числе руководителям Палестинского общества, не могла нравиться ситуация, когда деньги, которые нашими паломниками в огромном количестве жертвовались на нужды Иерусалимской Церкви, и в огромном количестве присылались из России, действительно, бесконтрольно использовались Иерусалимской Патриархией зачастую не по назначению — такая ситуация нам нравится не могла. Деньги были, деньги присылались из России, деньги собирались с паломников, а арабская православная паства пребывала в дремучем невежестве. Греческая иерархия не строила школ для палестинцев. Православные

29 См. об этом: [Лисовой, 2014 (b)].

храмы в арабских селах и малых городах были хуже, чем убогие — об этом пишут все наши путешественники, все наши паломники, начиная с Порфирия (Успенского) и кончая авторами журналов Палестинского общества. Нужно было переломить ситуацию. Вопрос был не в том, чтобы взять под контроль какие-то финансовые потоки, наоборот, потоков стало больше, мы стали больше строить даже для самих греков. Я вот, например, упоминал церковь в Кане Галилейской, она не для русских построена, она входит в состав греческих храмов Иерусалимского Патриархата, но построена она по смете Палестинского общества. Точно так же очень многое делалось и для самого Иерусалимского Патриархата, и для Антиохийского Патриархата до такой степени, что на одном из совещаний в Министерстве иностранных дел уже в канун революции в 1917-м году один из участников в отчаянии воскликнул: «Но ведь не может же Палестинское общество подменить собой целого Антиохийского Патриархата!». Вот, на самом деле, какова ситуация! То есть подняли на горб свой и несли нужды трудности, и финансовые трудности Иерусалимского Патриархата, и Антиохийского Патриархата, а, отчасти, и Синайского монастыря, а если вспомнить еще, что и Афона тоже, то есть, на самом деле, не контроль за финансовыми потоками, а осуществление этих самых финансовых потоков и вливаний в церковную жизнь православного Востока. Вот что происходило! Да, действительно, Палестинское общество, конечно, во многом поспособствовало тому, что из рук греческого духовенства некоторые деньги ушли. Они ушли естественным образом, потому что построили, например, подворья. На наших подворьях мог останавливаться любой русский православный паломник, который раньше останавливался в греческих монастырях, и в очень тяжелых, почти не приспособленных для жизни условиях за большие деньги должен был в период своего паломничества проживать. Эти люди и эти деньги из греческих монастырей ушли. Это оценивается примерно в 30 тысяч рублей, естественно тогдашних конвертируемых рублей, но, тем не менее, это не Бог весть какой уход. Да, конечно, в наши русские храмы стали ходить наши православные верующие, но с другой-то стороны, наши православные верующие страдали и сегодня страдают в Святой Земле от невозможности понимать греческое богослужение, ведь далеко не все знают греческий язык даже из окончивших академии и семинарии духовные настолько, чтобы участвовать равноправно в греческом богослужении. Палестинское общество строило русские храмы — и храм Александра Невского у порога Судных врат, и упомянутый мной храм Марии Магдалины

на Елеоне, где была постоянная церковно-славянская служба, куда могли русские люди идти молиться, причащаться, исповедоваться. Поэтому с этой точки зрения, конечно, греческое духовенство, греческая Патриархия могла быть недовольной деятельностью Палестинского общества, но скорее, главное тут было даже не в этом, главное было в том, что греческое духовенство действительно привыкло бесконтрольно использовать всю русскую помощь и требовать ее, и получать ее, но при этом не хотело живого русского присутствия в Палестине. Вот в чем беда! То есть бельмом на глазу для них было само появление Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, как, впрочем, и Русской духовной миссии. Один из великих греческих иерархов, автор знаменитой «Истории Иерусалимской Церкви», не постеснялся же написать на одной из страниц своей книги, что самый черный день в истории Греческой Церкви, это когда Порфирий (Успенский) высадился в Святой земле. Вот ведь до чего договаривается! Порфирий (Успенский), который уж таким был любителем всего греческого — и греческой службы, и греческой книжности, который с такой любовью принял к себе в сердце весь греческий православный мир. Или Антонин (Капустин), который вообще признавался, что он временами ловит себя на том, что и думает по-гречески вообще, и говорит только по-гречески. И вот их обвиняют в ненависти к Греческой Церкви, в попытке вытеснить ее, в попытке взять под контроль какие-то якобы финансовые потоки! Да были бы финансовые потоки, как-нибудь с их перераспределением разберемся! И вот создавать финансовые потоки — вот это Общество делало! Оно строило в Святой Земле, оно создавало школы, оно строило больницы, строило амбулатории, в которые десятки тысяч людей приходили бесплатно получать медицинскую помощь — вот это Палестинской общество делало. А что касается, что якобы главной целью было... Нет, главной целью было не это! Главной целью было русское присутствие в мире и в главной самой священной точке мира, у Гроба Господня — вот в чем была идея. Идея была в том, чтобы сделать возможным и эффективным русское духовное присутствие.

Дмитрий Сафонов. Николай Николаевич, последний вопрос. В связи с юбилеем, напомните, пожалуйста, что из себя представляет Общество сегодня? Какова структура? Кто входит в него?

Н.Н. Лисовой. Сегодня Императорское православное палестинское общество включает несколько отделений — наше Московское

отделение, в котором на сегодняшний день более 150 членов, и подано заявлений (вот, на ближайшем собрании³⁰ мы будем принимать новых членов), подано около 100 заявлений. Кроме этого у нас действует постоянно Петербургское отделение, очень активное и издающее попеременно с нами «Православный палестинский сборник». Вот, скажем, 100-й³¹, 102-й³², 103-й³³ и 105-й³⁴ издаем мы в Москве, а 101-й³⁵ и 104-й³⁶ вышли в Петербурге. Они Петербургским отделением изданы. Кроме того, существует и активно действует Нижегородское отделение, по благословению Нижегородского архиерея³⁷ и при участии ученых Нижегородского университета. Они проводят там регулярные «Елизаветинские чтения», они тоже публикуют массу интересных работ. Кроме того, в совсем недавнее время создано Иерусалимское отделение Палестинского общества³⁸, и на территории Палестинской Национальной Администрации создано в Вифлееме³⁹ отделение Палестинского общества. Отделение Палестинского общества существует также в Молдавии. В настоящее время ведется работа по созданию отделений еще в ряде епархий нашей Православной Церкви. Святейший Патриарх благословил работу по воссозданию отделений Палестинского общества там, где они исторически были, в первую очередь. Совсем недавно было создано Орловское отделение⁴⁰, сейчас ведется работа по Рязанскому отделению⁴¹. Буквально на днях, видимо, будет произведено создание отделения Палестинского общества в Ростове-на-Дону. Кстати, Всевеликое войско Донское (казачья область) давало в свое время очень много активных членов Палестинского общества, там тысячами измерялось количество членов Палестинского общества и тысячами

30 Торжественное заседание, посвященное 125-летию Императорского православного палестинского общества прошло в Счетной палате Российской Федерации под председательством Святейшего Патриарха Алексия II. На заседании прозвучал доклад Н.Н. Лисового.

31 Православный палестинский сборник. 2003. № 100.

32 Православный палестинский сборник. 2005. № 102.

33 Православный палестинский сборник. 2005. № 103.

34 Православный палестинский сборник. 2007. № 105.

35 Православный палестинский сборник. 2004. № 101.

36 Православный палестинский сборник. 2005. № 104.

37 2 февраля 2003 года хиротонисан во епископа Нижегородского и Арзамасского Георгий (Данилов), ныне — митрополит.

38 Иерусалимское отделение стало первым зарубежным представительством ИППО, оно было учреждено 3 ноября 2005 года на выездном заседании Совета ИППО, которое прошло в Иерусалиме.

39 Вифлеемское отделение было учреждено 5 ноября 2005 года.

40 Отделение ИППО в Орле было воссоздано 27 апреля 2006 года.

41 12 октября 2021 года на заседании учредительного собрания Рязанского отделения Императорского православного палестинского общества состоялось официальное открытие этого регионального отделения.

измерялся ежегодный поток паломников в Святую Землю. Казаки всегда были одними из первых по активности православного паломничества и сотрудничества с Палестинским обществом.

Мы продолжаем, как я уже сказал, издавать Православный палестинский сборник, мы регулярно проводим научные конференции⁴², мы издаем их труды отдельными работами⁴³. В последнее время стала издаваться такая популярная серия совместно Палестинским обществом и издательством «Индрик» по отдельным объектам русской Палестины. Вышел буклет по Горненскому монастырю⁴⁴, по Троицкому собору⁴⁵, по Дубу Мамврийскому⁴⁶. В настоящее время планируется еще целый ряд изданий. Мы издаем классические работы. Совсем недавно с новым комментарием и предисловием был переиздан классический труд Андрея Николаевича Муравьева⁴⁷ «Путешествие ко святым местам в 1830-м году»⁴⁸. То есть работы очень много. Это я сказал в основном все-таки по научной деятельности, но я уже говорил о том, что мы ведем сейчас активную деятельность в Иерусалиме и по возвращению наших недвижимостей. В Вифлееме были созданы курсы русского языка Палестинским обществом. Палестинское общество активно участвует в приеме палестинских студентов на стипендии в наши вузы, прежде всего, по медицинской части. То есть, действительно, очень многие направления традиционной деятельности Палестинского общества в настоящее время по-прежнему как бы осуществляются. Сегодня председателем Палестинского общества является Ярослав Николаевич Щапов⁴⁹, член-корреспондент Академии наук, выдающийся церковный историк современности. Ближайшее собрание как раз будет 14 июня.

42 Отметим конференции 2007 года: 29 марта 2007 года в Паломническом центре Московского Патриархата открылась международная научно-церковная конференция ««Дабы не в забыть было то, что показал мне Бог»: хождение игумена Даниила в истории Русской Церкви и культуры (1107–2007)». Доклад Н.Н. Лисового носил название «Игумен Даниил: личность и время». 14 декабря в Паломническом центре Московского Патриархата прошла церковно-научная конференция «Создатель Русской Палестины», посвященная 190-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина), Первый доклад на тему: «Архимандрит Антонин и ИППО» сделал Николай Лисовой.

43 Н.Н. Лисовой организовал множество конференций и всегда делал все возможное для издания докладов отдельными сборниками.

44 [Горненский монастырь..., 2007].

45 [Троицкий собор..., 2007].

46 [Мамврийский дуб..., 2007].

47 См. труды Н.Н. Лисового об А.Н. Муравьеве, приуроченные в 200-летию со дня его рождения: [2005 (b), 2006 (b), 2006, 2006 (c)].

48 К этому изданию Н.Н. Лисовой написал предисловие [2006 (d)]. Ученица Н.Н. Лисового И.Ю. Смирнова продолжила его труды по изучению наследия А.Н. Муравьева. См.: [Смирнова, 2019, 2022].

49 См. публикации Н.Н. Лисового о Я.Н. Щапове (1928–2011): [Лисовой, 2004 (d), 2011].

Мы хотели максимально близко к дате, то есть к 3-му июня, о которой Вы сказали, но священноначалие благословило объединить торжественное собрание, связанное с юбилеем Общества, и годичное наше собрание Палестинского общества, связанное с выбором нового председателя, нового совета Общества. То и другое будет происходить 14 июня 2007-го года, в программу этого дня, помимо вот этих двух как бы частей собрания, входит так же лития и возложение венков на могилу первого председателя общества Сергия Александровича в Новоспасском монастыре, и там же нашел свое вечное упокоение основатель Русской духовной миссии, епископ Порфирий (Успенский). Вот мемориальные события в Новоспасском монастыре они завершат в Москве торжественные мероприятия, связанные с юбилеем Общества, а на другой день состоятся такие же юбилейные торжества в Санкт-Петербурге, где будут возложены венки к гробнице основателя общества, императора Александра III, будут возложены венки к могиле на Никольском кладбище основателя общества, Василия Николаевича Хитрово, вице-председателя общества Николая Мильевича Аничкова, первых ученых членов совета Палестинского общества на том же кладбище: Ивана Егоровича Троицкого, профессора Санкт-Петербургской духовной академии, и академика Василия Григорьевича Васильевского, великого византиниста, основателя русской византистики. Это входит в программу Петербургского отделения. А торжественная часть, торжественные заседания будут проходить под председательством председателя Петербургского отделения Михаила Борисовича Пиотровского в Государственном Эрмитаже. Поэтому основной состав, основной костяк Палестинского общества сможет принять участие как в торжествах в Москве, так и переехав на другой день в Петербург, где мы продолжим эти же мероприятия.

Дмитрий Сафонов. Спасибо большое, Николай Николаевич.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994.

- Горненский монастырь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. М.: Индрик, 2007. 16 с.
- Курочкина О.В., Соломина О.Л. «Русское спасение»: беседа архимандрита Иннокентия (Просвирина) с Н.Н. Лисовым о духовном наследии Патриарха Сергия (Страгородского) // Вестник церковной истории. 2007. № 3 (7) С. 134–144.
- Лисовой Н.Н. (а) Империя, Церковь и русская идея // Православный паломник. 2004. № 1 (14). С. 53–55.
- Лисовой Н.Н. (б) «Рыцарь Святой Земли»: А.Н. Муравьев и его наследие (К 200-летию со дня рождения) // Библиоковедение. 2006. № 5. С. 76–83.
- Лисовой Н.Н. (б) Патриарх в Империи и Церкви // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4. С. 40–78.
- Лисовой Н.Н. (б) Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX в. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // Православный палестинский сборник. 2014. № 110. С. 79–101.
- Лисовой Н.Н. (d) А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» / Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., Индрик. С. 7–26.
- Лисовой Н.Н. (d) Я.Н. Щапов и школа русского канонического права // Религии мира: История и современность. М., Наука. 2004. С. 9–18.
- Лисовой Н.Н. (а) Быть или не быть Православной Империи // Православная беседа. 2005. № 2. С. 20–23.
- Лисовой Н.Н. (а) Созидание Русской Палестины // Московская перспектива. 24 января 2006. № 3. С. 4.
- Лисовой Н.Н. (с) А.Н. Муравьев и его роль в русско-иерусалимских отношениях 30–50-х гг. XIX века // Православный паломник. 2006. № 3 (28). С. 6–11.
- Лисовой Н.Н. (с) Империя, Церковь и русская идея // Православный паломник. 2004. № 1 (14). С. 53–55.
- Лисовой Н.Н. «Святой Диоклетиан»: Империя и Церковь в римско-константинопольско-московской парадигме / Восточнохристианская цивилизация и восточнославянское общество в современном мире. М., Институт философии РАН, 2001. С. 64–75.
- Лисовой Н.Н. А.А. Дмитриевский и русская просветительская работа в Святой Земле // Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. М.–СПб., 2014. С. 5–16.
- Лисовой Н.Н. М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского Общества в Бейруте // Встречаясь друг в друга. Россия и арабский мир: взаимное восприятие. М., ИВ РАН. 2013. С. 430–463.

- Лисовой Н.Н. Постскрипtum // Щапов Я.Н. «Византийская «Эклога законов» в русской письменной традиции». СПб., 2011. С. 234–236.
- Лисовой Н.Н. Русские школы в Святой Земле // Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. I. М., 2000. С. 720–722.
- Лисовой Н.Н. Три Рима: таинство Империи // Три Рима. М., 2001. С. 7–16.
- Лисовой Н.Н. Феномен А.Н. Муравьева и русско-иерусалимские отношения первой половины XIX в. // Православный Палестинский сборник. 2005 (b). № 103. С. 4–20.
- Мамврийский дуб. Русская святыня в Палестине. М., Индрик, 2007. 60 с.
- Палестинский Патерик // Режим доступа: <https://www.ipro.ru/old/library/6/5/pp/index.html> (дата обращения: 10.01.2022).
- Православный палестинский сборник. 2003. № 100.
- Православный палестинский сборник. 2004. № 101.
- Православный палестинский сборник. 2005. № 102.
- Православный палестинский сборник. 2005. № 103.
- Православный палестинский сборник. 2005. № 104.
- Православный палестинский сборник. 2007. № 105.
- Русское спасение. Беседа с архимандритом Иннокентием (Просвирниным) о Патриархе Сергии и его духовном наследии // Домострой. 10 сентября 1991. № 35. С. 11–12.
- Сафонов Д.В. (а) Митрополит Сергей (Страгородский) и советская власть в 1921–1926 гг. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19–1. С. 273–281.
- Сафонов Д.В. (b) Деятельность митрополита Сергея (Страгородского) в контексте советской вероисповедной политики в 1921–1926 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. 2009. № 33. С. 58–66.
- Сафонов Д.В. Святитель Тихон и Русская Православная Церковь за границей в 1922–1925 гг. Неизвестные страницы истории. Часть 1. 2006 (b) // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5493.htm> (дата обращения: 10.01.2022).
- Сафонов Д.В. Святитель Тихон и Русская Православная Церковь за границей в 1922–1925 гг. Неизвестные страницы истории. Часть 2. 2006 (a) // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5494.htm> (дата обращения: 10.01.2022).
- Смирнова И.Ю. Андрей Николаевич Муравьев и Афонский вопрос. М., Индрик, 2022.
- Смирнова И.Ю. Андрей Николаевич Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке. Дипломатические записки и переписка. М., Индрик, 2019.

Троицкий собор русской духовной миссии в Иерусалиме. М., Индрик, 2007. 28 с.
Чтения о Святой Земле // Режим доступа: <https://www.ipro.ru/old/library/6/5/chtsz/index.html> (дата обращения: 10.01.2022).

References

Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the highest church authority, 1917–1943. Comp. by M.E. Gubonin. Moscow, 1994. (In Russian)

Gorny Monastery of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. Moscow, Indrik, 2007, 16 p. (In Russian)

Kurochkina O.V., Solomina O.L. «Russian Salvation»: a conversation between Archimandrite Innokenty (Prosvirin) and N.N. Lisovoy about the spiritual heritage of Patriarch Sergius (Stragorodsky). *Bulletin of Church History*, 2007, no. 3 (7), pp. 134–144. (In Russian)

Lisovoy N.N. «Knight of the Holy Land»: A.N. Muravyov and his heritage (To the 200th anniversary of his birth). *Bibliotekovedenie*, 2006, no. 5, pp. 76–83. (In Russian)

Lisovoy N.N. «Saint Diocletian»: The Empire and the Church in the Roman-Constantinople-Moscow Paradigm. *Eastern Christian Civilization and Eastern Slavic Society in the Modern World*. Moscow, Institute of Philosophy RAS, 2001, pp. 64–75. (In Russian)

Lisovoy N.N. A.A. Dmitrievsky and Russian educational work in the Holy Land. Dmitrievsky A.A. *Palestinian society and Russian schools in the East*. Moscow – Saint-Petersburg, 2014, pp. 5–16. (In Russian)

Lisovoy N.N. A.N. Muravyov and his book «Journey to the Holy Places in 1830». Muravyov A.N. *Journey to the Holy Places in 1830*. Moscow, Indrik, pp. 7–26. (In Russian)

Lisovoy N.N. A.N. Muravyov and his role in Russian-Jerusalem relations in the 30–50 XIX century. *Orthodox pilgrim*, 2006, no. 3 (28). pp. 6–11. (In Russian)

Lisovoy N.N. Creation of Russian Palestine. *Moscow Perspective*, January 24, 2006, no. 3, p. 4. (In Russian)

Lisovoy N.N. Empire, Church and Russian idea. *Orthodox pilgrim*, 2004, no. 1 (14), pp. 53–55. (In Russian)

Lisovoy N.N. Empire, the Church and the Russian idea. *Orthodox pilgrim*, 2004, no. 1 (14), pp. 53–55. (In Russian)

Lisovoy N.N. M.A. Cherkasov and the School of the Imperial Orthodox Palestine Society in Beirut. *Looking at each other. Russia and the Arab world: mutual perception*. Moscow, 2013, pp. 430–463. (In Russian)

Lisovoy N.N. Patriarch in the Empire and the Church. Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2004, no. 4, pp. 40–78. (In Russian)

Lisovoy N.N. Postscript. Shchapov Ya.N. «The Byzantine «Eclogue of Laws» in the Russian Written Tradition». Saint-Petersburg, 2011, pp. 234–236. (In Russian)

Lisovoy N.N. Russian schools in the Holy Land. Russia in the Holy Land: documents and materials. T. I. Moscow, 2000, pp. 720–722. (In Russian)

Lisovoy N.N. The phenomenon of A.N. Muravyov and Russian-Jerusalem relations in the first half of the 19th century. Orthodox Palestinian collection, 2005, no. 103, pp. 4–20. (In Russian)

Lisovoy N.N. Three Romes: the sacrament of the Empire. Three Romes. Moscow, 2001, pp. 7–16. (In Russian)

Lisovoy N.N. To be or not to be an Orthodox Empire. Orthodox conversation, 2005, no. 2, pp. 20–23. (In Russian)

Lisovoy N.N. Vertical failures. From the history of Russian Palestine in the twentieth century. (To the 50th anniversary of the «Orange Deal»). Orthodox Palestinian collection, 2014, no. 110, pp. 79–101. (In Russian)

Lisovoy N.N. Ya.N. Shchapov and the School of Russian Canon Law. Religions of the World: History and Modernity. Moscow, Science, 2004, pp. 9–18. (In Russian)

Mamvrian oak. Russian shrine in Palestine. Moscow, Indrik, 2007, 60 p. (In Russian)

Orthodox Palestinian collection, 2003, no. 100. (In Russian)

Orthodox Palestinian collection, 2004, no. 101. (In Russian)

Orthodox Palestinian collection, 2005, no. 102. (In Russian)

Orthodox Palestinian collection, 2005, no. 103. (In Russian)

Orthodox Palestinian collection, 2005, no. 104. (In Russian)

Orthodox Palestinian collection, 2007, no. 105. (In Russian)

Palestine Patericon. URL: <https://www.ippo.ru/old/library/6/5/pp/index.html>
(date of access: 01/10/2022). (In Russian)

Readings about the Holy Land. URL: <https://www.ippo.ru/old/library/6/5/chtsz/index.html>
(date of access: 01/10/2022). (In Russian)

Russian salvation. Conversation with Archimandrite Innokenty (Prosvirnin) about Patriarch Sergius and his spiritual heritage. Domostroy. September 10, 1991, no. 35, pp. 11–12. (In Russian)

Safonov D.V. Activities of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) in the context of Soviet religious policy in 1921–1926. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: History, 2009, no. 33, pp. 58–66. (In Russian)

Safonov D.V. Metropolitan Sergius (Stragorodsky) and Soviet power in 1921–1926. Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, 2009, no. 19–1, pp. 273–281. (In Russian)

Safonov D.V. Saint Tikhon and the Russian Orthodox Church Abroad in 1922–1925 Unknown pages of history. Part 1. 2006. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5493.htm> (date of access: 01/10/2022). (In Russian)

Safonov D.V. Saint Tikhon and the Russian Orthodox Church Abroad in 1922–1925. Unknown pages of history. Part 2. 2006. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5494.htm> (date of access: 01/10/2022). (In Russian)

Smirnova I.Yu. Andrey Nikolaevich Muravyov and Russian diplomacy in the Orthodox East. Diplomatic notes and correspondence. Moscow, Indrik, 2019. (In Russian)

Smirnova I.Yu. Andrey Nikolaevich Muravyov and the Athos question. Moscow, Indrik, 2022. (In Russian)

Trinity Cathedral of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. Moscow, Indrik, 2007, 28 p. (In Russian)